

Л.А. Чибиров

Храм национальных драгоценностей (К 100-летию Национального музея Южной Осетии)

Людвиг Алексеевич Чибиров

Владикавказский научный центр Российской академии наук, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского отдела, профессор, доктор исторических наук, Владикавказ, Россия, L.chibirov@mail.ru

Столетие Национального музея Республики Южная Осетия – знаковое событие в культурной жизни молодого государства. Значение национального музея в жизни государства трудно переоценить.

Это и понятно, ибо, во-первых, национальный музей – наряду с государственными университетом, ансамблем песни и пляски, флагом, гербом, штандартом, национальным театром – является национальным символом, первостепенным объектом культуры.

Во-вторых, национальный музей – это место, где собираются материальные и духовные ценности страны, символизирующие ее культурное наследие.

В-третьих, национальный музей – уникальное учреждение, хранилище национальных шедевров и сокровищ, которые удивляют и восхищают своими разнообразием и богатством.

В-четвертых, национальный музей – это витрина, на которой представлены уникальные произведения искусства, ценные исторические документы, фотографии и другие экспонаты, которые помогают людям лучше понять историю своей страны.

Благодаря национальному музею люди могут лучше понять и оценить свою национальную сущность, роль культуры в развитии страны

Наконец, национальный музей – это место для проведения культурно-просветительских мероприятий – вернисажей, выставок, встреч и т. д.

Эти азбучные истины я адресуя соотечественникам, скептически относящимся

к музею, недооценивающим его высокое место в культурной жизни государства и ее народа.

Так уж получается, что сегодня в республике я единственный свидетель, который может обозреть пути-дороги музея, начиная с 50-х годов прошлого столетия.

По окончании Северо-Осетинского госпединститута имени К.Л. Хетагурова (1956 г.) я начал работать преподавателем истории Сталининского художественного училища имени М.С. Туганова. Но вскоре мне было предложено место завотделом истории в краеведческом музее, и я без колебаний занял его.

Работая в музее, прошел в Москве курсы усовершенствования музейных работников, освоил азы специфической музейной работы, стал глубже вникать в историю нашего края. Основательно переработал и под грифом музея издал рукопись В. Санакоева «Знаур Айдаров – герой Гражданской войны в Южной Осетии». Эта работа оказалось первой удачной пробой исследовательской деятельности. Начало моей работы в музее совпало с реабилита-

цией жертв политических репрессий 30-х годов. На основе материалов, обнаруженных в Центральном историческом архиве Грузинской ССР, в журнале «Фидиуаг» и на страницах областных газет опубликовал серию статей об известных революционных деятелях Осетии Раздене Козаеве, Александре Джатиеве, Владимире Санакоеве, Сергее Гаглоеве, о Цхинвальском, Сачхерском восстаниях 1918 г. и других событиях периода борьбы за установление советской власти. В музее работали три отдела: дореволюционного и советского периодов истории и природы. Всего нас было считанное количество научных сотрудников: зоолог Борис Корнаев, историк Кузьма Бязров, фольклорист Дина Калоева (позже защитившая диссертацию по осетинским даредзановским сказаниям), Платон Келехсаев. Фондами заведовала Ефросинья Кудухова, а директором была видный деятель культуры, заслуженная артистка ГССР Залихан Михайловна Чабиева.

В изданной юбилейной книге в числе сотрудников, работавших в разное время в музее, не указана одна интересная личность, имя которой мы не имеем морального права предать забвению.

Со мной в отделе дореволюционной истории старшим научным сотрудником работала Ольга Семеновна Плиева. Она была родом из селения Верхний Рук, принадлежала к роду *Плитæ-Дзæппитæ*, из которого вышло немало известных в Осетии людей. Ольга родилась в 1899 г., получила среднее образование в Горийской женской гимназии (1918). После окончания гимназии начала работать учительницей в Тбилиси, а переехав на жительство во Владикавказ, стала инструктором по работе с горянками в областном партийном комитете. Работала она с энтузиазмом, обладала ораторскими способностями. В 1920 г. ее выбрали делегатом Всесоюзного съезда женщин, состоявшегося в г. Москве.

Ольга Семеновна – активная участница вооруженной борьбы народа Южной Осетии за установление советской власти, в числе вооруженных повстанцев с оружием в руках ходила через перевалы. В ее адрес сказано немало лестного в воспоминаниях партизан – участников гражданской войны в Юго-Осетии.

После установления Советской власти О.С. Плиева поступила на юридический факультет Московского государственного университета. Окончив его в 1925 г., ряд лет проработала в органах прокуратуры гг. Москвы и Баку. В 1929 г. Плиева вернулась в Южную Осетию и, став прокурором автономной области, верой и правдой служила родному народу. Однако репрессии 30-х годов не миновали и ее. По ложному доносу Плиева была репрессирована на многие годы. Выдержав тяжелое испытание, вернулась на родину и стала сотрудником краеведческого музея.

О.С. Плиева

Четыре года совместной работы с незабвенной Ольгой Семеновной дают мне основание утверждать, что она была настоящим идеям большевиком-ленинцем, безупречно преданным идеям социализма, эталоном честности и порядочности. Для меня, молодого человека, только что покинувшего студенческую скамью, Ольга Семеновна стала своеобразным маяком, на который надо равняться, с кого брать пример. Она согревала меня своим постоянным вниманием, добрыми советами. Будучи эрудированной и склонной к исследовательской работе, Ольга Семеновна разрабатывала отдельные вопросы истории родного народа. Из ее работ свет увидела монография «Прошлое и настоящее женщины-осетинки», изданная в Цхинвале в 1961 г. В книге на конкретных примерах, на сопоставлениях прошлого и настоящего, ярко иллюстрируется, какие колоссальные изменения произошли в жизни осетинки-горянки за годы Советской власти. Ольга Семеновна часто выступала со статьями и в областных газетах. Помню ее обстоятельную статью о руководителе крестьянского восстания в Южной Осетии в середине XIX века Махамате Томаеве. Перенесенные трудности сократили ее жизненную дорогу, она ушла из жизни в 1967 г.

Что касается музея, следует отдать дань уважения ЦИК Южной Осетии в лице его председателя Александра Джатиева и секретаря Чермена Бегизова, принявших решение об открытии в автономной области музея краеведения. Однако условия работы в нем были ниже всякой критики.

Поначалу музей размещался на втором этаже част-

ного дома по ул. Армянской у старого моста. Спустя некоторое время его перенесли в здание нынешнего драматического театра. Когда же коллектив театра вырос, музей вновь перенесли в прежнее здание, которое уже полностью принадлежало государству.

Между тем помещение это несколько не отвечало своему назначению. Первый этаж, построенный из булыжного камня, был сырым, без отопления. Экспозиционная площадь была крайне недостаточной. На первом этаже без перегородок разместились отдел природы, витрины с археологическими артефактами, этнографический уголок ирон хæдзар; здесь же – не соответствующее по объему и санитарным нормам фондохранилище. На втором этаже – отделы дореволюционной и советской истории края. Здесь же два кабинета: директора и научных сотрудников. Чтобы попасть на рабочее место (или посетителям к директору), следовало проходить через экспозиционные залы второго этажа. За неимением другой возможности расположенное рядом здание армянской православной церкви (тогда не действующей) использовалось как складское помещение и хранилище для части экспонатов. Музейные экспонаты хранились даже в подвалах расположенного на той же улице здания областного суда. (!)

Наши неординарные действия в связи с явной нехваткой экспозиционной площади порою приводили к эксцессам. Всего один пример. В послевоенное время экспедиция грузинских археологов во главе с известным ученым Сандро Капанадзе раскапывала холм на юго-западе Цхинвала – «Нацаргора» – археоло-

гический памятник эпохи энеолита. Среди выявленных экспонатов оказался уникальный жертвенник, который археологи перенесли и установили в самом центре первого этажа музея.

Между тем острая необходимость расширения экспозиционной площади привела нас к мысли разбить первый этаж перегородками на четыре равные части. Поскольку осуществлению замысла мешал жертвенник, мы его разобрали и аккуратно переместили в церковь. Когда об этом стало известно археологам, поднялся скандал в республиканском масштабе – как это мы посмели тронуть такой уникальный археологический артефакт. Дело дошло до разбирательства скандала на коллегии Министерства культуры Грузии. В результате обсуждения директор музея, незабвенная З.М. Чабиева, еле уцелела на месте, но получила строгий выговор с последним предупреждением, а меня, инициатора переноса жертвенника, наказали выговором, пощадили, учтя молодость и благие намерения.

Кроме непригодности помещения, у нашего краеведческого музея были и другие проблемы: ущерб после пожара 1941 г., пропажа ценных экспонатов (известная картина М. Туганова «Расстрел 13 коммунаров» и др.), перипетии с эвакуацией экспонатов в Республику Северная Осетия-Алания в ходе грузино-осетинского вооруженного противостояния и др.

Между тем в музейных фондах хранились и уникальные экспонаты. Я имею в виду ценные картины великого Махарбека Туганова, оригинал портрета возлюбленной Коста «Анна Попова», археологический шедевр «Оконский триптих», уникальные бронзовые топоры и другие артефакты из знаменитого Тлийского могильника бронзовой эпохи, раскопанные выдающимся археологом профессором Б.В. Теховым. Все эти и другие ценные экспонаты не было возможности достойно представить в залах музея из-за неудовлетворительного состояния помещения. По этой причине мы не всегда принимали гостей, приезжавших в нашу автономную область, – нæ худинаг нын ма аххæссой (чтобы не ославиться на весь свет).

В начале 1959 г. директор ЮОНИИ незабвенный Сослан Шалвович Габараев предложил мне перейти на работу в институт, на что я охотно согласился: там было больше перспектив для научного роста.

Между тем, покинув музей, я в последующем никогда не забывал о нем. Работая на ответственной должности в республике, я старался решить проблему с помещением музея, но цели не достигал.

Став руководителем республики, своим указом выделил музею расположенное в центре города освободившееся здание Цхинвальского райкома партии, имея в виду возможность его расширения. Однако формальные обстоятельства вынудили нас передать здание ОМОН, что в условиях военного времени было важнее. После закрытия городской школы № 8 на улице 8-го июня возникла мысль перевести музей туда, учитывая место в центре города и достаточный земельный надел. Однако наши желания никак не соответствовали нашим возможностям, и вопрос «переселения» музея вновь повис в воздухе.

И лишь признание нашей республики Российской Федерацией после исторического 08.08.08 г. способствовало решению и этой архиважной национальной проблемы: наряду с другими стройками социально-культурного назначения в 2015 году мы обрели и великолепное здание теперь уже Государственного национального музея Республики Южная Осетия. В нынешнем состоянии музей отвечает предъявляемым требованиям; теперь уже с гордостью можно приглашать сюда гостей на экскурсию. Сегодня Национальный музей – один из достойных символов государственности Южной Осетии, что мы осознаем с гордостью.

В конце октября истекшего года республика отметила 100-летний юбилей Национального музея. Торжественное собрание с участием президента А.Э. Гаглоева состоялось в Государственном драматическом театре. Среди почетных гостей в торжествах участвовали научный руководитель Владикавказского научного центра РАН профессор А.Г. Кусраев и автор этих строк. Самое главное, что осталось в нашей памяти от юбилея, – это прекрасно изданная книга «Национальный музей Республики Южная Осетия», за что мы признательны директору музея М.М. Зассеу и автору текста кандидату исторических наук Р.П. Кулумбегову.

Тем не менее после юбилейных торжеств у нас осталось определенное чувство неудовлетворенности. Главная задача мероприятия состояла в популяризации деятельности этого важнейшего объекта национальной культуры. Между тем сидящие в зале ничего не услышали об истории создания музея, его деятельности в разные исторические эпохи, достижениях, проблемах, перспективах, персоналиях. По существу, кроме приветствия Президента и вручения наград, поздравления от Координационного комитета Всеосетинского общественного движения «Стыр ныхас» в незаполненном зале, все остальное время заняла концертная программа. Министерству культуры республики, видимо, не следовало пускать это важное мероприятие на самотек.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы правительство республики при составлении бюджета на следующие годы предусмотрело увеличение финансовой поддержки национального музея, учитывая, что в музейном деле много непредвиденных и невидимых расходов. И еще одна просьба к правительству: музею крайне нужен выставочный зал для пропаганды получивших мировую известность произведений выдающихся мастеров изобразительного искусства Осетии.

А директору музея Мерабу Максимовичу Зассеу, известному представителю творческой интеллигенции и талантливому поэту, пожелаю, чтобы в очередную юбилейную дату его коллектив порадовал общественность своими научными достижениями в области краеведения: ведь, наряду с ЮОНИИ, ЮОГУ, национальный музей – третье научное учреждение республики. К сожалению, в прекрасно изданной юбилейной книге, не считая предисловия директора, ни автор текста, ни составитель не являются сотрудниками музея.